

Чжоу Сиси знала, что Айсэнь не оправдывает своей репутации, но она не ожидала что его победит этот кроткий первокурсник. Девушка закусила губу и беспомощно наблюдала, как её фаворит убегает прочь, словно его преследует демон.

Ван Дун слегка поклонился зрителям:

– Спасибо за вашу моральную поддержку. Меня зовут Ван Дун, и я ваш новый зритель. Не стесняйтесь обращаться, если вам понадобится помощь. Я готов помочь вам настолько, насколько смогу.

Ван Дун развернулся на каблуках, совершенно не желая видеть выражение на их лицах, но всё же отчётливо ощутил как холодные и враждебные взгляды девушек собираются у него на затылке.

«Итак, дело сделано» – спокойно подумал юноша.

Чжоу Сиси громко топала, направляясь в зал заседаний пятого общежития, где уже собрались и ожидали её товарищи по общей беде. Этот провал полностью расстроил её планы – лицо девушки побледнело, а брови угрюмо сморщились.

Одна из девушек мягко погладила ее по плечу и попыталась утешить:

– Сиси, возможно так даже лучше, по крайней мере Айсэнь больше не вернётся и не побеспокоит тебя.

– Эй, послушайте! Посмотрите сюда, это оценки Ван Дуна, – одна из девушек вытащила лист бумаги и помахала им в воздухе.

– Хее, он получил 100% по двум предметам и почти провалился по остальным.

– Он прошёл шестнадцать метров в продевании нити! Это лучше чем у Ма Сяору, наверное, это даже лучший результат в нашей академии!

Девушки начали понимать, что Ван Дун оказался более крепким орешком, чем они думали.

– Ах... я только что его вспомнила. Этот чувак набрал 100% на занятиях по вскрытию загов! Я слышала о нём от друга, который проходил тест вместе с ним. По его словам, Гансус практически спятил из-за этого первокурсника и решил, что он гений.

– Гансус? Да уж, это редкость. Он никогда и никого не хвалил, а я здесь уже три года.

– Точно, это он, я в этом уверена. Мне ещё было интересно, почему имя Ван Дун звучит так знакомо.

– Пожалуйста, послушайте все! Наша основная задача – найти способ выгнать его из этой сторожки, а не болтать о его оценках! – Чжоу Сиси недовольно ударила рукой по столу. Групповые обсуждения всегда с легкостью отклонялись от основной темы, поэтому она решила привлечь всеобщее внимание.

– Это легче сказать, чем сделать. Ты ведь сама видела его силу.

Несколько девушек одобрительно кивнули. Ван Дун победил четверокурсника и даже не вспотел.

– Тогда давайте так: сейчас остановимся на этом, а вечером все подумают о способе избавиться от этого парня. Если никто не сможет придумать, как исправить эту ситуацию, я думаю, что мы просто должны позволить спящей собаке лежать дальше. В конце концов, некоторые из нас все еще признательны ему за отправку наших писем Ху Янсюаню, – предложила Сюэ Вэй, староста общежития номер пять. Её предложение вызвало оживление среди девушек и многие закивали головами. По правде говоря, ни одна из них не имела претензий к Ван Дуну, перед тем как он стал смотрителем. Возможно, они просто слишком резко отреагировали.

– Ладно, если большинство из вас согласятся с этим, я оставлю его в покое... пока, – объявила Чжоу Сиси. Школа продолжала искать постоянного смотрителя и возможно это не займёт слишком много времени.

Между тем, в своём кабинете Ван Дун обдумывал способы, которые смогут раз и навсегда остановить эту назойливую враждебность, направленную в его сторону. Для него это стало проблемой не потому, что его волновало, что о нём думают девушки, просто он не мог позволить себе и дальше тратить время на подобную ерунду.

После долгих размышлений, он решил приманить девушек тем, чего они по-настоящему желали, словно сочной костью, висящей перед носом собаки. Сочетание силы и соблазнов является самым простым рецептом всеобщего согласия: это была одна из истин, которую он узнал от старого пердуна.

Когда Ван Дун размышлял о своем следующем шаге, на него внезапно снизошло вдохновение. Он просто не мог не восхититься своей гениальностью, поскольку этот трюк определённо станет лучшим выходом из сложившейся ситуации. Юноша начал с чем-то возиться, и вскоре рядом с его офисом появился новый плакат.

«С сегодняшнего дня, я, Ван Дун, каждый день буду доставлять Ху Янсюаню письма от жительниц общежития номер пять (чтобы убедиться, что письмо наверняка будет прочитано моим лучшим другом Ху Янсюанем, в день будет передаваться только одно письмо). Когда жители общежития номер пять выберут письмо, которое нужно доставить, поместите его в почтовый ящик рядом с кабинетом смотрителя».

Ван Дун не мог наглядеться своим творением. Такой добрый поступок, направленный на оказание помощи влюблённым девушкам, можно было бы назвать образцовым. Хотя он и не обладал красивым почерком, вряд ли кто-то обратит на это внимание.

Чжоу Сиси размышляла о способах выгнать Ван Дуна с его должности, когда услышала раздавшийся снизу шум, а через мгновение в комнату влетела одна из её соседок:

– Сиси, Там внизу... внизу...

– Говори помедленнее, и почему ты так запыхалась?

– Ван Дун вывесил объявление...

Соседка продолжала пересказывать содержание этого обращения и Чжоу Сиси быстро осознала грядущие последствия. Одно письмо в день сделает услугу Ван Дуна куда более востребованной, чем раньше, а тот факт, что он является другом Ху Янсюаня, только добавит доверия к его словам.

Новость распространилась по всему зданию словно лесной пожар и девушки тут же собрались перед кабинетом смотрителя, быстро образовав очередь. Через несколько минут конец очереди

уже протянулся через всё общежитие и ушёл вверх по лестнице, вплоть до второго этажа, остановившись у комнаты Чжоу Сиси. Голова девушки бессильно повисла.

Вся надежда была потеряна.

– Ван Дун, ты ублюдок! – она могла лишь проклинать его, поскольку оказалась бессильна что-либо сделать.

– Апчхи! Апчхи! – зрителя их общежития в этот момент словно простудой пробрало.

* * *

Ван Дун вернулся в свою комнату. Он многое пережил со старым пердуном, и сегодняшнее происшествие было для него не более чем детской игрой. Сделав самодовольное лицо, он подумал: «Эти маленькие девочки, ха-ха, слишком молодые, слишком простодушные, слишком наивные».

Что же до Ху Янсюаня... Ван Дун совершенно позабыл спросить его мнения.

Хаос в общежитии номер пять не демонстрировал никаких признаков затихания, пока ночное небо не озарилось ярким лунным светом. После множества горячих споров, девушки наконец-то единодушно согласились с методом выбора письма: каждый день староста определённого этажа будет выбирать случайное письмо, начиная с первого этажа. На следующий день выбор будет переходить на этаж выше.

Когда мир и спокойствие полностью восстановились, даже самым мятежным девушкам пришлось смириться с окончательным утверждением Ван Дуна в роли зрителя.

Несмотря на шум спорящих между собой жительниц общежития, в эту ночь Ван Дун спал на редкость сладко. Он встретил новый день с настолько прекрасным настроением, будто зеленеющая трава встречает поцелуй яркого солнечного света. Он достал из почтового ящика ярко разукрашенный конверт и его ноздри наполнились фруктовым ароматом, который был тщательно нанесён на бумагу. Ван Дун улыбнулся и написал на доске объявлений: «Ху Янсюань любит пить сок сахарного тростника».

Этим соком Ма Сяору угощала Ху Янсюаня, когда они были у неё в гостях.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/164080>